

Они были увлечены разговором и не заметили, как сидевшая к ним спиной девушка смертельно побледнела.

Когда друзья закончили обед и поднялись, та же девушка тоже собралась уходить. Они столкнулись случайно. Гу Е тут же извинился:

- Извините.

- П-простите, - пробормотала она в ответ. У неё были длинные вьющиеся волосы и очки в чёрной оправе с простыми стёклами, которые скрывали красивые глаза. Она не смела поднять взгляд на Гу Е и лишь поспешно покачала головой.

Гу Е улыбнулся:

- Проходи.

Лицо девушки густо покраснело, и она едва слышно произнесла:

- Гу Е, спасибо тебе.

- А? - Гу Е не понял, за что его благодарят.

Девушка поправила очки, пряча лицо за волосами:

- И за прошлый раз тоже... спасибо.

- За прошлый раз? - переспросил он. - Мы уже виделись?

Она подняла голову, на секунду показав лицо, замерла, глядя на него, а затем резко выдохнула «простите» и убежала, прижимая поднос к груди.

Гу Е остался стоять в недоумении.

Чжао Пэньюй тут же начал допрос:

- Ну и где же ты успел задолжать этой красавице?

Гу Е нахмурился и только у библиотеки вспомнил:

- А! Вспомнил! Перед экзаменами я ей немного помог. У неё очень мягкий характер, её тогда обманули. Она так закрывается волосами, что лица почти не видно - как тут узнаешь? - Гу Е почесал затылок. - Почему она стала такой мрачной? Будто два разных человека. Если бы я разглядел её получше, мог бы погадать.

Чжао Пэньюй покачал головой и отступил на шаг:

- Ты просто невыносимо пугающий!

Гу Е холодно усмехнулся:

- Хочешь, я тебе сейчас погадаю так, что у тебя секретов не останется?

Чжао Пэньюй мгновенно сдался:

- Папочка, пощади!

Ли Цзятун только подошла к дверям общежития, как её преградили путь две нафуфыренные девицы:

- А ты смелая, Ли Цзятун. С виду тихая, а как ловко умеешь клеиться. Слышали, ты в столовой к Гу Е подкатывала? И что он тебе сказал? Поделись секретом.

- Ничего я не делала, - глухо ответила Ли Цзятун, поправляя очки, и попыталась обойти их, опустив голову.

- Тьфу! И откуда только наглость берётся? Хоть бы в зеркало на себя посмотрела. Ходит как привидение, неужели думает, что Гу Е может такая понравиться?

Ли Цзятун слышала каждое слово. Она замерла, крепко сжав кулаки. Ей хотелось крикнуть, что это неправда, что она и не думала приставать к нему - она просто хотела сказать «спасибо». Спасибо за то, что помог, спасибо за то, что в самый тяжёлый момент стал её единственной опорой.

Гу Е помог ей всего один раз, но она навсегда запомнила его улыбку. После того случая она случайно наткнулась на его фото, и тепло его взгляда будто озарило её тёмный мир, дало силы выбраться из пропасти. Он был для неё солнцем, и она чувствовала лишь бесконечную благодарность. Она никогда не смела мечтать о большем.

Она признавалась себе, что любит его. Слышать о том, что у него кто-то появился, было больно, но она знала своё место и не собиралась его беспокоить. Ей было достаточно просто издали смотреть на него.

Ли Цзятун вбежала в свою комнату. Одна из соседок, читавшая книгу, тут же начала расспросы:

- Говорят, ты к Гу Е подкатывала? Об этом уже весь университетский форум трубят.

Ли Цзятун, сцепив зубы, покачала головой. Ей хотелось плакать от несправедливости.

Соседка «по-доброму» посоветовала:

- Да брось ты это. Гу Е - из такой семьи... таким Золушкам, как мы, там ничего не светит. Отец наверняка найдёт ему невесту под стать.

Ли Цзятун спрятала руки в карманы. Ноготь большого пальца до крови впился в указательный.

- Я только хотела... - прошептала она дрожащим голосом.

- Да знаю я, полшколы в него влюблено. Красавец, отличник, богатый. Кто бы не хотел стать невесткой семьи Гу? Но посмотри правде в глаза: он не ходит в кружки, не участвует в мероприятиях, даже в общежитии не живёт - говорят, отец купил ему целую виллу рядом. Не позорься больше, а то все смеяться будут.

Ли Цзятун не могла оправдаться, да и сил на это не было. Она с детства привыкла быть козлом отпущения, привыкла к насмешкам и клевете - всё равно ей никто не верил. Сидя на своей кровати, она смотрела на фото в телефоне и со слезами на глазах опубликовала запись в соцсети, видимую только ей одной. Это был единственный способ выплеснуть боль: [Я просто хотела поблагодарить его. Я не мечтала стать его девушкой. Я знаю, что я грязная и недостойная. Я всё знаю].

В субботу после лекций Чжао Пэньюй по-хозяйски обхватил Гу Е за шею:

- Сегодня ежемесячный матч, наш факультет играет против юристов. Пойдешь болеть за меня.

Гу Е брезгливо скинул его руку:

- Разговаривай с папой вежливо, нечего ко мне липнуть.

Чжао Пэньюй уселся прямо на его стол:

- Ну пошли! Если ты придёшь, девчонок на трибунах будет вдвое больше.

Гу Е аж перекосило. Что за дурацкий аргумент?

Чжао Пэньюй, не слушая возражений, схватил его за руку и потащил к выходу:

- Личная жизнь парней нашего факультета сегодня в твоих руках!

- С чего это я должен искать вам невест? - невозмутимо отозвался Гу Е. - Я же не папа вам всем.

Чжао Пэньюй готов был взорваться от негодования!

В спортзале Гу Е усадили на самое видное место:

- Сиди здесь и поддерживай наших. И не вздумай сбежать.

Гу Е почувствовал себя каким-то живым талисманом.

Вскоре все места позади него заполнили девушки. Гу Е был представителем первокурсников, и по идее должен был возглавлять все мероприятия, но из-за своей лени он почти нигде не появлялся. Кроме торжественного марша на военных сборах, где он был знаменосцем, увидеть его было почти невозможно.

Его появление в спортзале вызвало настоящий ажиотаж. Самые бойкие девчонки сразу потянулись с просьбами дать WeChat. Гу Е смущённо улыбался:

- Простите, я забыл телефон.

- Ах, какая жалость! Гу Е, а правда, что ты видишь призраков?

- А ты умеешь гадать по лицу?

Гу Е мягко ответил:

- Облик рождается из сердца. Если в сердце нет зла - каждый прекрасен.

- Как мудро и возвышенно!

- Гу Е, возьми воды.

- У меня есть конфеты, хочешь?

Баскетболисты издали наблюдали, как Гу Е окружила толпа красавиц, которые наперебой его угощали. Они были в шоке: «Девчонки, вы что, только на трибуны смотрите? Неужели не видите, какие мы тут крутые бегаем?»

Ли Цзятун издали наблюдала за девушками вокруг Гу Е, и в её глазах за линзами очков читалась бесконечная зависть.

В этот момент её кто-то сильно хлопнул по плечу. Она обернулась и увидела ту самую задиру:

- На что уставилась? Хватит мечтать о принце. Сделай завтра за меня уборку, дам тебе пятьдесят юаней.

Ли Цзятун до боли закусил губу, её глаза покраснели. Все её презирали, все думали, что за деньги её можно унижать! Неужели её жизнь действительно ничего не стоит?

- Ну, чего молчишь? Согласна?

Ли Цзятун внезапно резко толкнула девицу и со всех ног бросилась вон из спортзала.

- Больная! Подумаешь, уборка... Тоже мне, благородная выискалась!

Ли Цзятун не слышала их. Выбежав на улицу, она по привычке достала телефон, чтобы взглянуть на спрятанное фото. Но стоило ей открыть браузер, как на главной странице всплыл баннер: [У тебя есть желание? Если ты будешь достаточно искренен, истинный бог исполнит его].

Зрачки Ли Цзятун сузились. словно под гипнозом, она, не колеблясь, перешла по ссылке.

На экране возникло изображение чёрного Будды, рядом с которым сидел чёрный младенец. Оба они загадочно улыбались, а их глаза были полуприкрыты: [Бедное дитя, оставь своё желание, и истинный бог поможет тебе].

Слёзы, которые Ли Цзятун так долго сдерживала, наконец брызнули из глаз. Дрожащими пальцами она быстро набрала текст: [Я хочу, чтобы он полюбил меня. Я хочу стоять рядом с ним с гордо поднятой головой, чтобы все, кто меня презирал, заткнулись! Я хочу, чтобы мой

отчим сдох! Я хочу, чтобы моя сестра сдохла! Я хочу, чтобы все, кто издевался надо мной, сдохли! Сдохли!!!]

<http://bllate.org/book/14279/1264922>